

Турция в деятельности Евросоюза по энергообеспечению государств — членов ЕС

Пашковская И. Г.

Государства — члены ЕС и Евросоюз в целом не наделены собственными энергоресурсами в достаточном объеме, что делает их зависимыми от импорта энергоносителей. Это обстоятельство объясняет потребность Евросоюза в формировании стабильных и предсказуемых отношений с соседними странами, потенциальными поставщиками и транзитерами энергоносителей на европейский внутренний энергетический рынок. В статье исследована деятельность Евросоюза по установлению отношений с Турцией в области энергетики. Особое внимание уделено изучению отношений Евросоюз — Турция в рамках проекта строительства транскаспийского и транчерноморского газопровода «Набукко».

Необходимость особых отношений с Турцией в области энергетики нашла отражение в ряде документов, посвященных формированию энергетической политики Евросоюза. Документ *Внешняя политика — на службе энергетических интересов Европы*¹, представленный совместно Европейской комиссией и Высоким представителем по общей внешней политике и политике безопасности, Генеральным секретарем Совета ЕС Х. Соланой Европейскому совету в июне 2006 года, определяет концепцию внешней энергетической политики Евросоюза. Указанная концепция предусматривает конкретные меры по созданию энергодиалога Евросоюза на двустороннем, региональном и международном уровнях.

Энергодиалог на двустороннем уровне должен охватывать все страны, представляющие для Евросоюза интерес с точки зрения обеспечения его энергоносителями. Первым по значимости партнером внешней политики Евросоюза в области энергетики признается Россия как главный поставщик энергоносителей в Европу; вторыми считаются Норвегия и Алжир, также являющиеся крупными поставщиками энергоносителей на европейский внутренний энергетический рынок. Третье место закреплено за Турцией, которая должна полностью реализовать свой потенциал и стать

важным транзитным хабом энергоносителей из Каспийского региона, Ближнего Востока и Африки.

Сообщение *Внешние энергетические связи — от принципов к действию*² было подготовлено Еврокомиссией к специально посвященному проблемам внешних отношений Евросоюза в области энергетики заседанию Европейского совета в Лахти (Финляндия) в октябре 2006 года. Оно определяет условия, соблюдение которых необходимо, чтобы внешняя энергетическая политика эффективно содействовала достижению целей устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики Евросоюза. Одним из условий эффективной внешней энергетической политики Евросоюза указывается энергетическое сотрудничество Евросоюза с третьими странами, независимо от переговоров Евросоюза с Россией, так как «важно быстро построить отношения со стратегически важными соседями Евросоюза». В частности, Еврокомиссия намерена превратить Турцию в крупнейший энергетический хаб энергоносителей из регионов-производителей. Для этого необходимо продолжить процесс присоединения Турции к Евросоюзу.

В январе 2007 года Еврокомиссия представила Сообщение *Энергетическая политика для Европы*³, которое впоследствии было положено в основу плана действий «Энергетическая политика для Европы»,

Пашковская Ирина Грантовна — ведущий научный сотрудник Центра евро-атлантической безопасности Института международных исследований МГИМО(У) МИД России; кандидат юридических наук, магистр международного права и права ЕС; E-mail: irina-pashkovsky@mgimo.ru

принятого Советом ЕС во время заседания в Брюсселе в марте 2007 года. В Приложении 1 к Сообщению Еврокомиссия изложила приоритеты своей внешней энергетической политики, впервые назвав эту политику «международной». Одним из главных приоритетов названо создание энергетических отношений с соседними странами в рамках реализации европейской политики соседства, такими как Турция, а также Молдавия, Норвегия и Украина.

Практические свои отношения в области энергетики с Турцией Евросоюз осуществляет по ряду направлений, первым из которых является программа ИНОГАТЕ. Указанная программа стала результатом реализации потребности Евросоюза в преодолении происшедшей после распада Советского Союза дезинтеграции трубопроводных систем, по которым поступали энергоносители в государства — члены ЕС. В целях организации бесперебойной транспортировки энергоносителей из новых независимых государств и через них — на энергетический рынок Западной Европы уже в начале 1990-х годов Евросоюз предложил проект «Управления межгосударственными нефте- и газопроводами», предназначенный для интеграции и реструктуризации трубопроводных систем.

Проект реализовывался с конца 1994 года до конца 1997 года. В ноябре 1995 года Еврокомиссия провела в Брюсселе конференцию на уровне глав правительств на тему «Межгосударственное управление нефте- и газопроводами на Южном Кавказе, в Центральной Азии, Украине и Молдавии». Именно эта конференция инициировала программу Межгосударственной транспортировки нефти и газа в Европу — ИНОГАТЕ, презентация которой состоялась в марте 1997 года в Брюсселе⁴.

В июле 1999 года в Киеве прошел первый саммит ИНОГАТЕ, на котором главы государств и правительств 13 стран подписали *Рамочное соглашение ИНОГАТЕ5*, вступившее в силу в феврале 2001 года. В настоящее время подписантами ИНОГАТЕ являются 22 государства (Азербайджан, Албания, Армения, Белоруссия, Болгария, Бывшая Югославская Республика Македония, Греция, Грузия, Латвия, Молдавия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Турция, Румыния, Сербия, Словакия, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Хорватия, Черногория). На этом саммите также была подписана *Киевская декларация*, которой определялись основы регионального сотрудничества в области энергетики, привлечения и гарантирования инвестиций.

Вторым направлением деятельности Евросоюза в отношении Турции в области энергетики является «Инициатива Баку». Официально «Инициатива Баку» стала итогом проведения в Баку в ноябре 2004 года по инициативе Евросоюза конференции «Энергетическое сотрудничество между Евросоюзом, прикаспийскими странами и соседними с ними странами»⁶. В форуме участвовали одиннадцать стран — четыре прикаспийские страны: Азербайджан, Иран, Казах-

тан и Россия, и семь соседних с ними стран: Армения, Грузия, Киргизия, Молдавия, Турция, Узбекистан и Украина. Со стороны Евросоюза присутствовали представители Еврокомиссии и государств — членов ЕС.

В ноябре 2006 года в Астане (Казахстан) в рамках «Инициативы Баку» состоялась вторая конференция «Продвинутое энергетическое сотрудничество между Евросоюзом, прибрежными странами Черного и Каспийского морей и соседними с ними странами»⁷. Со стороны Евросоюза в мероприятии принимали участие представители председательствующего в Евросоюзе государства — члена ЕС, Еврокомиссии, государств — членов ЕС. В форуме, как и на прошлой конференции, участвовали одиннадцать стран — пять прибрежных стран Черного и Каспийского морей: Азербайджан, Грузия, Казахстан, Турция и Украина, а также шесть соседних с ними стран: Армения, Белоруссия, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Узбекистан. Россия присутствовала в новом качестве наблюдателя, в отличие от 2004 года, когда Россия участвовала как прикаспийская страна. В составе форума новым стало участие Белоруссии и Таджикистана и отсутствие на нем Ирана. Общим для всех стран-участниц «Инициативы Баку» является то, что, несмотря на значительное различие уровней развития энергетики каждой из них, все они заинтересованы в привлечении инвестиций в энергетический сектор своих экономик. Главным итогом конференции стала одобренная сторонами «Дорожная карта» продвинутого энергетического сотрудничества.

Все страны-участницы «Инициативы Баку» разделены Еврокомиссией по регионам. К региону Восточной Европы причислена Белоруссия, Молдавия и Украина; к региону Южного Кавказа — Азербайджан, Армения и Грузия; к региону Центральной Азии — Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Необычным стало то, что Турция включена во все регионы. Этим подчеркивается, что Турции отводится роль связующего звена для каждого из различающихся друг от друга регионов, которые Евросоюз пытался объединить в единое энергетическое пространство.

Третьим направлением внешней энергетической деятельности Евросоюза в отношении Турции является распространение на это государство действия политики Черноморской синергии. Готовясь к расширению Евросоюза, Еврокомиссия заранее, еще в декабре 2006 года, своим Сообщением *Об укреплении европейской политики соседства* заявила о регионе Черного моря как об объекте усиленного регионального сотрудничества, в котором «Молдавия, Украина и страны Южного Кавказа сойдутся вместе с Евросоюзом, Россией и Турцией»⁸. В Черноморский регион Еврокомиссия включает Болгарию, Грецию, Молдавию и Румынию — на западе; Россию и Украину — на севере; Азербайджан, Армению и Грузию — на востоке; Турцию — на юге.

В апреле 2007 года Еврокомиссия определила политику Евросоюза в регионе Черного моря и разъяснила ее в Сообщении *«Синергия Черного моря — новая ини-*

циатива регионального сотрудничества»⁹. Появление специальной черноморской политики объяснялось тем, что «больше, чем когда-либо в прошлом благополучие, стабильность и безопасность наших соседей вокруг Черного моря непосредственно касаются Евросоюза». В этой связи констатировалось, что «Евросоюзу пора больше участвовать в определении приоритетов и механизмов сотрудничества на региональном уровне»¹⁰.

Поясняя политику Черноморской синергии, член Еврокомиссии по внешним связям и европейской политике соседства Б. Ферреро-Валднер заявила: «Вследствие присоединения Болгарии и Румынии Евросоюз стал частью Черноморского региона... Пришло время сосредоточить политическое внимание на региональном уровне и активизировать процессы сотрудничества, открывающие дополнительное пространство для сотрудничества с Россией, Турцией и другими восточными странами, на которые распространяется европейская политика соседства»¹¹. Одной из основных областей сотрудничества в рамках Черноморской синергии должна быть энергетика, в частности, диалог об энергетической безопасности, направленный на гармонизацию правовой базы стран Черноморского региона в области производства, транспортировки и транзита энергоносителей на основе права Евросоюза.

Четвертым направлением взаимодействия Евросоюза с Турцией в области энергетики стало привлечение Турции к участию в созданном Евросоюзом Энергетическом сообществе Юго-Восточной Европы. Целью создания указанного сообщества является интегрирование в европейский внутренний энергетический рынок первоначально стран Юго-Восточной Европы, а впоследствии стран, к которым была обращена политика соседства Евросоюза, и, в случае необходимости, других партнеров. Деятельность Евросоюз в рамках Энергетического сообщества Юго-Восточной Европы направлена на создание стратегической энергетической инфраструктуры, включающей трубопроводы и линии электропередач, которая соединит Европу со странами Средиземноморья, Суб-Сахары, Каспийского бассейна, Центральной Азии и Ближнего Востока.

Договор, учреждавший Энергетическое сообщество между Европейским сообществом и девятью странами Юго-Восточной Европы (Албанией, Болгарией, Боснией и Герцеговиной, Бывшей Югославской Республикой Македонией, Румынией, Сербией, Хорватией, Черногорией и Временной миссией ООН по управлению Косово), был подписан в Афинах в октябре 2005 года и вступил в силу 1 июля 2006 года¹². В ноябре 2006 года статус наблюдателя был предоставлен Турции, а также Молдавии, Норвегии и Украине¹³. После присоединения к Евросоюзу в 2007 году Болгария и Румыния стали участниками Энергетического сообщества со стороны Евросоюза. В мае 2010 года полноправным членом Энергетического сообщества Юго-Восточной Европы стала Молдавия¹⁴. В настоящее время участниками *Договора, учреждающего Энергетическое сообщество*,

являются, с одной стороны, Европейское сообщество и, с другой стороны, восемь стран-участниц: Албания, Босния и Герцеговина, а также Македония, Молдавия, Сербия, Хорватия, Черногория и Временная миссия ООН по управлению Косово.

Пятым и наиболее известным и активно обсуждаемым направлением деятельности Евросоюза в отношении Турции в области энергетики является включение Турции в осуществление проекта строительства трансчерноморского и транскаспийского газопровода «Набукко». Инициированный Еврокомиссией в 2002 году, проект «Набукко» направлен на диверсификацию источников поставки и путей доставки газа в Европу и символизирует реализацию энергетической политики Евросоюза, «говорящего одним голосом».

Газопровод «Набукко» на первом этапе должен соединить Евросоюз с Азербайджаном, пройдя через Турцию, Болгарию, Румынию, Венгрию до города Баумгартен в Австрии. На втором этапе газопровод «Набукко» планируется дополнить веткой, которая пройдет по дну Каспийского моря до Центральной Азии¹⁵. Длина газопровода «Набукко» должна составить 3300 километров¹⁶. В 2020 году газопровод «Набукко» должен будет пропускать минимум 25,5 и максимум 31 млрд. кубометров газа¹⁷.

Участниками консорциума «Набукко Газ Пайплайн Интернэшнл»¹⁸ по реализации проекта «Набукко» являются: австрийская «ОМВ»¹⁹; болгарская «БЕХ»²⁰; венгерская «МОЛ»²¹; румынская «ТРАНСГАЗ»²²; турецкая «БОТАС»²³; германская «РВЕ»²⁴. В сентябре 2007 года французская компания «Газ де Франс», в один день с германской «РВЕ», заявила о намерении софинансировать проект «Набукко». Однако «Газ де Франс», в отличие от «РВЕ», не была принята в консорциум вследствие вето Турции. Причиной отклонения заявления «Газ де Франс» явилась позиция Франции в отношении двух особо чувствительных для Турции проблем: геноцида армян и вступления Турции в Евросоюз²⁵. Причем «Газ де Франс» стала второй, после «Тоталь», французской компанией, чье участие в указанном консорциуме было заблокировано Турцией по политическим мотивам²⁶.

В июне 2006 года в Вене министры энергетики Австрии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Турции, в присутствии члена Еврокомиссии по энергетике А. Пибалгса, подписали *Заявление министров энергетики по проекту газопровода «Набукко»*. В тот год, когда было достигнуто вышеуказанное соглашение, планировалось, что если строительство газопровода «Набукко» начнется в 2008/2009 году, то завершится в 2011/2012 году²⁷. Согласно *Заявлению министров энергетики по проекту газопровода «Набукко»*, Турция в таком случае становится для Евросоюза энергетическим хабом²⁸.

В начале июня 2007 года Еврокомиссия совместно с властями Турции провела в Стамбуле конференцию «Турция и Евросоюз: вместе к Европейской энергетической политике». В конференции приняли участие:

■ Международные отношения

- член Еврокомиссии по энергетике А. Пибалгс и член Еврокомиссии по расширению О. Рен;
- министр иностранных дел и заместитель премьер-министра Турции А. Гюль, государственный министр Турции и главный переговорщик по вступлению страны в Евросоюз А. Бабакан, министр энергетики и природных ресурсов Х. Гюлер;
- министры энергетики государств-членов ЕС;
- представители основных европейских нефтяных и газовых компаний, международных финансовых и экспертных организаций.

Накануне конференции А. Пибалгс сделал заявление относительно заинтересованности Турции в развитии энергетических отношений с Евросоюзом: «И Турция, и Евросоюз выиграют от более тесного энергетического сотрудничества. Турция может помочь Евросоюзу обеспечить энергетические поставки, в то время как интеграция Турции во внутренний энергетический рынок Евросоюза позволит ей построить собственный энергетический рынок и инфраструктуру, что необходимо для быстрого экономического развития»²⁹.

В июле 2009 года в Анкаре состоялось подписание, в присутствии Председателя Еврокомиссии М. Баррозу, А. Пибалгса, а также представителей США, *Межправительственного соглашения по «Набукко»* представителями правительств стран-транзитеров газопровода: Австрии, Болгарии, Венгрии, Румынии и Турции³⁰. К сожалению, сам текст соглашения не был опубликован. Свет на содержание соглашения проливает выступление А. Пибалгса, в котором упоминается о том, что «на территории Евросоюза будет применяться право Евросоюза, а на территории Турции — особый режим, соответствующий внутренней правовой ситуации Турции»³¹.

Некая информация о *Межправительственном соглашении по «Набукко»* содержится и в представленном на сайте проекта «Набукко» пресс-релиза «*Межправительственное соглашение гарантирует стабильную правовую основу для транзита газа*». В нем выделялись пять основных положений³²:

- во-первых, подписанный документ является политическим соглашением между странами-транзитерами газопровода «Набукко»;
- во-вторых, Германия, не являясь страной-транзитером и, таким образом, стороной соглашения, заявляет о своей полной политической поддержке. И здесь можно заметить, что подписание *Межправительственного соглашения по «Набукко»* аналитики связывают с участием в проекте приглашенного в качестве старшего консультанта (с шестизначной зарплатой) бывшего министра иностранных дел Германии Й. Фишера, известного своим лоббированием интересов Турции в Евросоюзе³³;
- в-третьих, соглашение предоставляет равные правовые условия для транзита газа на протяжении всего газопровода «Набукко»;
- в-четвертых, соглашение определяет методологию

тарификации транзита и правила доступа к сети;

- в-пятых, для поддержки развития проекта формируется политический комитет, состоящий из представителей всех стран-подписантов. Германия, Еврокомиссия, Европейский инвестиционный банк и Европейский банк реконструкции и развития, а также «Набукко Газ Пайплайн Интернэшнл» в нем будут иметь статус наблюдателей.

Заинтересованность США в реализации идеи газопровода «Набукко» была засвидетельствована присутствием сенатора США Р. Лугара и специального посланника США по евразийской энергетике Р. Морнингстара на церемонии подписания *Межправительственного соглашения по «Набукко»*. Эта позиция была подтверждена представителем госдепартамента США, который заявил в Вашингтоне в день подписания документа, что «указанное соглашение является важной вехой в достижении нами совместно желаемого открытия нового энергетического коридора, по которому каспийский газ будет поставляться в Европу. Энергобезопасность достигается посредством разнообразия — разнообразия энергетических источников, путей доставки и потребительских рынков, и трубопровод «Набукко» является примером этого разнообразия»³⁴.

Особая значимость участия США в решении вопросов в области энергетики в указанном регионе, как отметил Сенатор США Р. Лугар, выразилась в назначении госсекретарем США Х. Клинтон при полной поддержке Конгресса Специального посланника США по евразийской энергетике в лице опытного дипломата Р. Морнингстара. В своем выступлении дипломат отметил особую роль Турции в обеспечении Запада энергоносителями с Востока: «Сегодня делается важный и конкретный шаг к дальнейшему расширению энергетического коридора Восток — Запад. И снова Турция играет решающую роль»³⁵.

Это соглашение делает Турцию ближе к Европе и подчеркивает решающее значение роли Турции на Кавказе и в Центральной Азии»³⁶. Наиболее точно позиция США по проекту «Набукко» была отражена в выступлении Р. Лугара, который заявил: «Создание крепкого партнерства в области энергетической безопасности в этом регионе является приоритетом правительства Соединенных Штатов. Энергетическая безопасность является сердцевинной национальной безопасностью и экономической озабоченностью каждой нации. Однако иногда стремление страны к собственной энергобезопасности приводит ее к политике, которая может нанести вред ее союзникам и соседям. Последствия отсутствия энергобезопасности одной из здесь представленных стран могут тяжело сказаться на всех остальных: могут возникать конфликты, может появиться напряженность в союзах и под угрозой оказаться достижение общих интересов, таких, как нераспространение ядерного оружия, ближневосточный мирный процесс и экономическое развитие. Значение

соглашения по «Набукко», которое мы сегодня празднуем, значительно больше, чем природный газ, который будет поставляться по трубопроводу. Соглашение по «Набукко» является яркой демонстрацией того, что правительства, представляющие различные народы и географии, могут преодолевать то, что их разделяет. Это является сигналом остальному миру, что правительства-партнеры не будут прибегать к манипулированию энергопоставками в политических целях. Сегодня Европейский Союз демонстрирует приверженность энергетической безопасности и занимает твердую позицию поддержки Турции, Грузии и Азербайджана. Соединенные Штаты гордятся быть с вами»³⁷.

Заявление Р. Лутара свидетельствует о том, что США используют проект «Набукко» как средство для преодоления национальных эгоизмов в области энергетики стран-транзитеров, привлеченных к участию в проекте. Причем США придают особое значение участию в проекте «Набукко» Турции, а также Азербайджана и Грузии. Председатель Еврокомиссии М. Баррозу в своем приветствии изложил позицию Евросоюза в отношении *Межправительственного соглашения по «Набукко»*, которое открывает простор для дальнейшего расширения деятельности Евросоюза в отношении Турции, а также новых независимых государств Черноморского и Центральноазиатского регионов. В частности, М. Баррозу сказал: «Это соглашение могло бы в последующие годы открыть двери новой эре в отношениях между Евросоюзом и Турцией, и даже более того. Энергетика может помочь установить новые структурные связи между Европой, Турцией, прикаспийскими и центральноазиатскими государствами»³⁸.

Турция осознает стратегическую важность своего географического положения для обеспечения энергобезопасности Евросоюза. В марте 2009 года на организованном независимым научно-исследовательским Центром европейской политики (Брюссель, Бельгия) мероприятии «Турция как энергетический хаб для Европы: перспективы и вызовы» министр энергетики и природных ресурсов Х. Гюлер заявил: «Географическое положение Турции означает, что она удачно расположена, будучи «энергетическим мостом» между источниками в Азии и потребителями в Европе»³⁹.

Это дает Турции основания проявлять свои амбиции стать для Европы «четвертой энергетической артерией» после России, Норвегии и Алжира⁴⁰. Уже сегодня по турецкой территории проходят российский газопровод «Голубой поток», британо-азербайджанский нефтепровод «Баку-Тбилиси-Джейхан», британо-азербайджанский газопровод «Баку-Тбилиси-Эрзерум». Турция рассчитывает на то, что статус энергетического хаба не только повысит ее геополитическое значение, но и станет доходным бизнесом, связанным с транзитом энергоносителей, строительством нефтеперегонных заводов и мощностей по сжиганию природного газа. Кроме того, благодаря положению энергетического хаба, Турция сможет диверсифицировать собственных энергетических

поставщиков и реэкспортировать поступающие на ее территорию энергоносители.

Турция, выстраивая свои отношения с Евросоюзом, делает акцент на зависимом положении Евросоюза от импорта энергоносителей и своем геостратегическом положении потенциального энергетического хаба. Однако эксперты Евросоюза считают, что Турция зависит от импорта энергоносителей в еще большей степени, чем сам Евросоюз⁴¹. Факт сильнейшей зависимости Турции от поставок энергоносителей из-за рубежа подтверждается и руководством турецкого энергетического сектора экономики. По словам Х. Гюлера, «только 30% энергетической потребности Турции обеспечиваются внутренними источниками энергоносителей. Турция является шестой крупнейшей экономикой Европы и ее динамичный рост означает, что она нуждается в увеличении поставок энергоносителей»⁴². Как следует из доклада *Энергетическая безопасность и Европейский Союз. Предложения для Председательства Франции*, подготовленного бывшим Исполнительным директором Международного энергетического агентства К. Мандилом специально для премьер-министра Франции, «по прогнозу турецкого правительства потребность Турции в газе с 20 млрд. м³ в 2005 году к 2020 году возрастет до 60 млрд. м³»⁴³.

Энерготранспортная политика Турции в отношении Евросоюза имеет непоследовательный, противоречивый характер. С одной стороны, Турция отрицает, что использует проект «Набукко» как средство давления на Евросоюз. Например, в марте 2009 года Х. Гюлер заявил: «Турция инициировала строительство трубопровода «Набукко» как коммерческий проект для обеспечения своих энергетических потребностей, а не как политическое средство для вступления в Евросоюз»⁴⁴. Это подтверждается словами Х. Гюлера, который в марте 2009 года заявил: «Газопровод «Набукко» так же, как нефтепровод «Б-Т-Д», представляет значительную ценность для Евросоюза, поэтому этот проект должен обсуждаться на переговорах о присоединении Турции к Евросоюзу, однако Анкара все еще находится в состоянии ожидания, когда откроется эта глава». С другой стороны, Турция недвусмысленно дает понять, что принятие Евросоюзом требований Анкары по проекту «Набукко» является ее условием присоединения к Евросоюзу⁴⁵.

В январе 2009 года премьер-министр Турции Р. Эрдоган дал понять, что Анкара может изменить свою позицию относительно поддержки строительства газопровода «Набукко», если в договор о присоединении Турции к Евросоюзу не будут внесены положения, обеспечивающие энергетические интересы Турции. «Если мы столкнемся с ситуацией блокирования энергетической главы, то, безусловно, пересмотрим нашу позицию по «Набукко» — заявил он»⁴⁶.

Противоречивость позиции Турции проявляется и в том, что Анкара, с одной стороны, затягивает решение проблемы прокладки газопровода «Набукко» по ее территории, увязывая это с прогрессом на

■ Международные отношения

переговорах о присоединении к Евросоюзу, а, с другой стороны, перекладывает на Евросоюз ответственность за промедление в реализации указанного проекта. То, что вину за нерешенность вопроса о строительстве газопровода «Набукко» к настоящему времени Турция возлагает на Евросоюз, следует из сообщения информационного портала «ИЮОбсервер.ком» о позиции Х. Гюлера, который заявил в марте 2009 года: «С самого начала Турция четко поддерживала проект «Набукко». Турция — инициатор проекта, а не только партнер. Мы инициировали его, потому что он нам нужен, и также потому, что считаем, что он нужен Евросоюзу. Мы не меняли нашей первоначальной позиции. Однако иногда Евросоюз действует как союз, иногда — как страна, а иногда — как компания. Мы хотели бы, чтобы Евросоюз прояснил свою позицию. Они постоянно меняют свою позицию. Мы наблюдаем за нашими партнерами, потому что иногда они флиртуют с другими странами, обладателями энергоисточников. Некоторые из них флиртуют с Россией, некоторые — с Ираном»⁴⁷.

Географическое положение Турции делает ее ключевым актором региона, игра которого на стороне Евросоюза является обязательным условием успешного проведения ЕС внешней энергетической политики в странах Балкан, Восточного Средиземноморья, Южного

Кавказа, Центральной Азии и Ближнего Востока. Евросоюз стремится убедить Турцию в необходимости ее присоединения к Договору Энергетического сообщества, положения которого обязывают стран-участниц открыть доступ к трубопроводам, проложенным по их территории, для иностранных компаний. Однако Турция заявляет, что указанный договор предназначен и для стран, на которые распространяется европейская политика соседства, в частности Молдавию и Украину. А Турция желает распространить на себя принципы и нормы права Евросоюза только на условиях вступления в Евросоюз, опасаясь, что подписание Договора Энергетического сообщества может стать альтернативой вступлению Турции в Евросоюз.

Summary: Europe's indigenous energy resources are declining. It makes the European Union and its Member States increasingly dependent on energy imports. This is why the European Union needs stable and predictable energy relations with its neighbours, potential energy supplier and transit countries to the European internal energy market. The article considers the EU activities to establish energy relationship with Turkey. Special attention is paid to the study of the EU-Turkey relations in the framework of Trans-Caspian — Black Sea Nabucco gas pipeline project.

Ключевые слова

Европейский Союз, Турция, энергозависимость, импорт энергоносителей, газопровод «Набукко»

Keywords

European Union, Turkey, energy dependence, energy imports, Nabucco gas pipeline project

Примечания

1. Paper from Commission/SG/HR for the European Council An External Policy To Serve Europe's Energy Interests, S160/06 of 15-16.06.2006, http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/doc/paper_solana_sg_energy_en.pdf
2. Communication External Energy Relations — from principles to action, COM(2006) 590 final of 12.10.2006, http://ec.europa.eu/comm/external_relations/energy/docs/com06_590_en.pdf
3. Communication An Energy policy for Europe, COM(2007) 1 final of 10.01.2007, SEC(2007) 12, http://ec.europa.eu/energy/energy_policy/doc/01_energy_policy_for_europe_en.pdf
4. INOGATE Programme — Interstate Oil and Gas Transport to Europe, <http://www.inogate.org/en>.
5. Umbrella Agreement on the Institutional Framework for the Establishment of Interstate Oil and Gas Transportation Systems, <http://www.inogate.org/en/umbrella/text#6>.
6. Conclusions of the Ministerial Conference on Energy Co-operation between the EU, the Caspian Littoral States and their neighbouring countries, 13.11.2004, http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caucasus_central_asia/baku/doc/final_energy_conclusions_en.pdf
7. Ministerial Declaration on Enhanced energy co-operation between the EU, the Littoral States of the Black and Caspian Seas and their neighbouring countries, 30.11.2006, http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caucasus_central_asia/baku/doc/2006_11_30_astana_conclusions.pdf.
8. Communication On Strengthening the European Neighbourhood Policy, COM(2006)726 final of 04.12.2006, http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com06_726_en.pdf.
9. Communication Black Sea Synergy — A New Regional Cooperation Initiative, COM(2007) 160 final of 11.04.2007, http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com07_160_en.pdf.
10. http://ec.europa.eu/world/enp/pdf/com07_160_en.pdf
11. <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/07/486&type=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en> of 11.04.2007.
12. Treaty establishing the Energy Community of South East Europe,

- http://www.energy-community.org/pls/portal/docs/PAGE/ISEG_NEW/ISEG_410_KEYLEGISLATION/ISEG_410_ENERGYCOMMUNITYTREATY/TREATY.PDF.
13. "Towards an EU External Energy Policy", The 2006 Brussels Conference, 20th and 21st November 2006, http://ec.europa.eu/comm/external_relations/library/publications/28_towards_energy_policy.pdf.
 14. http://www.energy-community.org/portal/page/portal/ENC_HOME/ENERGY_COMMUNITY/Stakeholders/Parties.
 15. <http://euobserver.com/9/24173> of 02.06.2007
 16. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/5121394.stm> of 27.06.2006.
 17. Ministerial Statement on the Nabucco Gas Pipeline Project, http://www.euractiv.com/29/images/Joint_Statement_Nabucco_draft_final_23%20%202006_b3_mit%20Namen_tcm29-156382.doc of 26.06.06
 18. <http://www.nabucco-pipeline.com>.
 19. OMV Gas & Power GmbH.
 20. BEH (Bulgarian Energy Holding EAD, former Bulgargaz Holding EAD).
 21. MOL Plc.
 22. TRANSGAZ.
 23. BOTAS.
 24. RWE AG.
 25. <http://www.euractiv.fr/energie/article/gdf-reire-sa-candidature-du-projet-nabucco-00686> of 19.02.2008.
 26. <http://www.euractiv.com/en/energy/franco-turkish-dispute-overshadows-nabucco-project/article-170424> of 20.02.2008.
 27. <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/5121394.stm> of 27.06.2006;
http://www.cer.org.uk/pdf/policybrief_russia_FINAL_20july07.pdf.
 28. MINISTERIAL STATEMENT ON THE NABUCCO GAS PIPELINE PROJECT, 26.06.2006, http://www.euractiv.com/29/images/Joint_Statement_Nabucco_draft_final_23%20%202006_b3_mit%20Namen_tcm29-156382.doc.
 29. Conference "Turkey and the EU: Together for a European Energy Policy", IP/07/748, <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/07/748&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en> of 01.06.2007.
 30. Inter-Governmental Agreement (IGA) guarantees stable legal framework for gas transit, http://www.nabucco-pipeline.com/cms/upload/press_release/PressreleaseIGAeng.pdf.
 31. President Barroso and Commissioner Piebalgs welcome the signature of the Nabucco Intergovernmental Agreement, <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=IP/09/1114&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=en> of 10.07.2009.
 32. Inter-Governmental Agreement (IGA) guarantees stable legal framework for gas transit, http://www.nabucco-pipeline.com/cms/upload/press_release/PressreleaseIGAeng.pdf.
 33. <http://euractiv.com/en/energy/ankara-host-nabucco-signing-ceremony/article-183802> of 6 July 2009; <http://euobserver.com/9/28410?rk=1> of 03.07.2009.
 34. Ian Kelly, Department Spokesman, Office of the Spokesman, Bureau of Public Affairs, Washington, DC, <http://www.state.gov/r/prs/ps/2009/july/125968.htm> of 13.07.2009.
 35. Ранее в Турции была подписана Стамбульская декларация о создании нефтепровода «Баку-Тбилиси-Джейхан».
 36. Remarks by Richard Morningstar, US Special Envoy for Eurasian Energy, Nabucco Signing Ceremony, http://turkey.usembassy.gov/statement_071309.html of 13.07.2009.
 37. Lugar Nabucco Statement, <http://lugar.senate.gov/record.cfm?id=315647&> of 12.07.09
 38. José Manuel Durão Barroso, President of the European Commission, Signature of the Nabucco Intergovernmental Agreement, Ankara, 13.07.2009, <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/09/339>.
 39. European Policy Centre, Policy Dialogue "Turkey as an energy hub for Europe: prospects and challenges", <http://www.epc.eu/en/er.asp?TYP=ER&LV=293&see=y&t=2&PG=ER/EN/detail&l=&AI=894>.
 40. <http://euobserver.com/9/24173> of 02.06.2007.
 41. MEMO/07/219 of 01.06.2007, <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=MEMO/07/219&format=HTML&aged=0&language=EN&guiLanguage=fr>.
 42. European Policy Centre, Policy Dialogue "Turkey as an energy hub for Europe: prospects and challenges", <http://www.epc.eu/en/er.asp?TYP=ER&LV=293&see=y&t=2&PG=ER/EN/detail&l=&AI=894>.
 43. Claude Mandil, Sécurité énergétique et Union Européenne. Propositions pour la présidence française, Rapport au Premier Ministre of 21.04.2008, http://www.premier-ministre.gouv.fr/IMG/pdf/8-04-21_Mandil_Rapport_au_Premier_ministre_final.pdf.
 44. European Policy Centre, Policy Dialogue "Turkey as an energy hub for Europe: prospects and challenges", <http://www.epc.eu/en/er.asp?TYP=ER&LV=293&see=y&t=2&PG=ER/EN/detail&l=&AI=894>.
 45. European Policy Centre, Policy Dialogue "Turkey as an energy hub for Europe: prospects and challenges", <http://www.epc.eu/en/er.asp?TYP=ER&LV=293&see=y&t=2&PG=ER/EN/detail&l=&AI=894>.
 46. <http://euobserver.com/9/27716> of 05.03.2009.
 47. Ibidem.